

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.24>

Лыпкань Татьяна Витальевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СМЫЧНЫХ ВЗРЫВНЫХ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

Статья посвящена анализу реализации глухих и звонких смычных взрывных согласных в речи русскоязычных детей-билингвов Германии при чтении фонетически представительного текста вслух. Автор измеряет показатель времени задержки голоса относительно момента взрыва у смычных взрывных согласных (время начала озвончения - ВНО) у детей-билингвов, так как считает его наиболее надежным акустическим параметром для различения глухих и звонких согласных. Фонетические категории ВНО взрывных смычных согласных различаются в русском и немецком языках, поэтому ВНО может подвергаться воздействию межъязыковой фонетической интерференции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 104-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. 鲁健骥. 外国人学习汉语的语法偏误分析[J]. 语言教学与研究, 1994. № 4 (Лу Цзяньцзи. Анализ типичных языковых ошибок, совершаемых студентами в процессе обучения грамматике китайского языка // Языковое обучение и лингвистические исследования. 1994. № 4. С. 49-64).
16. 吕文华. 对外汉教学语法讲义[M]. 北京: 北京大学出版社, 2014 (Люй Вэньхуа. Курс лекций по обучению грамматике китайского языка. Пекин: Изд-во Пек. ун-та, 2014. 325 с.).

NON-EQUIVALENT TERMS OF CHINESE LINGUODIDACTICS AND THE WAYS OF THEIR TRANSLATION

Lu Yixin

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
yixinhn@mail.ru

The article deals with the notion “non-equivalent term”, on the basis of which the non-equivalent terms of Chinese linguodidactics are identified. By comparing the terminology of Chinese and Russian linguodidactics, these non-equivalent terms are divided into three groups: authorial terms, realia and techniques. In addition, the paper analyzes the methods of translation – calque, transcription and descriptive translation – in order to determine the ways to convey adequately the meaning of these terms in the Russian language, taking into account the linguistic features of the Chinese and Russian languages.

Key words and phrases: non-equivalent term; calque; Chinese linguodidactics; descriptive translation; translation; transcription.

УДК 8:81.2; 81.22

Дата поступления рукописи: 03.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.24>

Статья посвящена анализу реализации глухих и звонких смычных взрывных согласных в речи русскоязычных детей-билингвов Германии при чтении фонетически представительного текста вслух. Автор измеряет показатель времени задержки голоса относительно момента взрыва у смычных взрывных согласных (время начала озвончения – ВНО) у детей-билингвов, так как считает его наиболее надежным акустическим параметром для различения глухих и звонких согласных. Фонетические категории ВНО взрывных смычных согласных различаются в русском и немецком языках, поэтому ВНО может подвергаться воздействию межъязыковой фонетической интерференции.

Ключевые слова и фразы: время начала озвончения; глухие и звонкие взрывные смычные согласные; межъязыковая фонетическая интерференция; русскоязычные дети-билингвы Германии; положительное (позитивное) и отрицательное (негативное) ВНО; длительность ВНО; миллисекунды.

Лыпкань Татьяна Витальевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
t.lypkan@spbu.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СМЫЧНЫХ ВЗРЫВНЫХ СОГЛАСНЫХ В РУССКОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

Различие между глухими и звонкими взрывными согласными, которое традиционно связывают с работой голосовых складок, на акустическом уровне не всегда сопровождается наличием/отсутствием периодических колебаний. Периодические колебания могут отсутствовать, но звук, тем не менее, будет восприниматься как звонкий [5, с. 28].

Наиболее надежным акустическим коррелятом, различающим пары взрывных согласных по глухости – звонкости, можно считать показатель времени задержки голоса относительно момента взрыва согласного (**время начала озвончения**, или **ВНО**) [5, с. 28; 6, р. 171-174].

Время начала озвончения (ВНО) – время начала колебания голосовых складок относительно момента взрыва (от англ. **Voice on Set Time**, или **VOT**) [5, с. 28]. Этот акустический параметр в отечественной лингвистике практически не используется, в чем и состоит новизна данной работы.

Длительность ВНО измеряется в миллисекундах (м/с). Длительность ВНО в разных языках различная [8].

В русском языке глухие смычные согласные [п, т, к] обладают кратким позитивным ВНО (18-38 мс); звонкие смычные [б, д, г] обладают негативным ВНО (-70-78 мс), поскольку периодические колебания начинаются перед фазой взрыва согласного [9, р. 280].

В немецком языке глухие смычные согласные [p, t, k] обладают длинным позитивным ВНО (31-75 мс); фонетически полувзвонкие или оглушенные [b, d, g] обладают кратким позитивным ВНО (5-21 мс) [7, р. 376].

Для рассмотрения различий положительного и отрицательного ВНО приведем в пример слово «БЫЛ», произнесенное одним из испытуемых И11. Посмотрим на его осциллограмму в программе Praat (version 6.0.26) (Рис. 1. и Рис. 2).

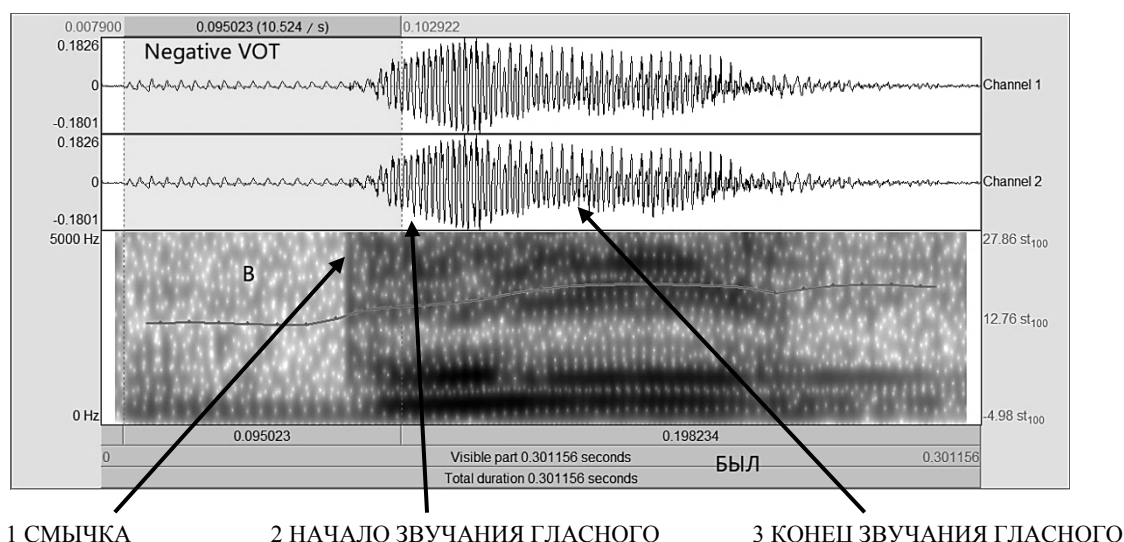

Рисунок 1. Произнесение слова «Был» испытуемым 11 (негативное ВНО)

Общая длительность слова составляет 301 мс, длительность параметра ВНО составляет 95 мс и является отрицательной (отрицательное/негативное ВНО), поскольку начало колебания голосовых складок (связок) произошло до размыкания смычки. До смычки при прослушивании достаточно хорошо слышен звук [м] (Рис. 1).

В отличие от этой осциллограммы осциллограмма голоса другого диктора – И 9 – показывает звук [б] в том же слове «Был» с иным, положительным параметром (положительное/позитивное ВНО). То есть, колебание складок произошло после размыкания смычки (Рис. 2).

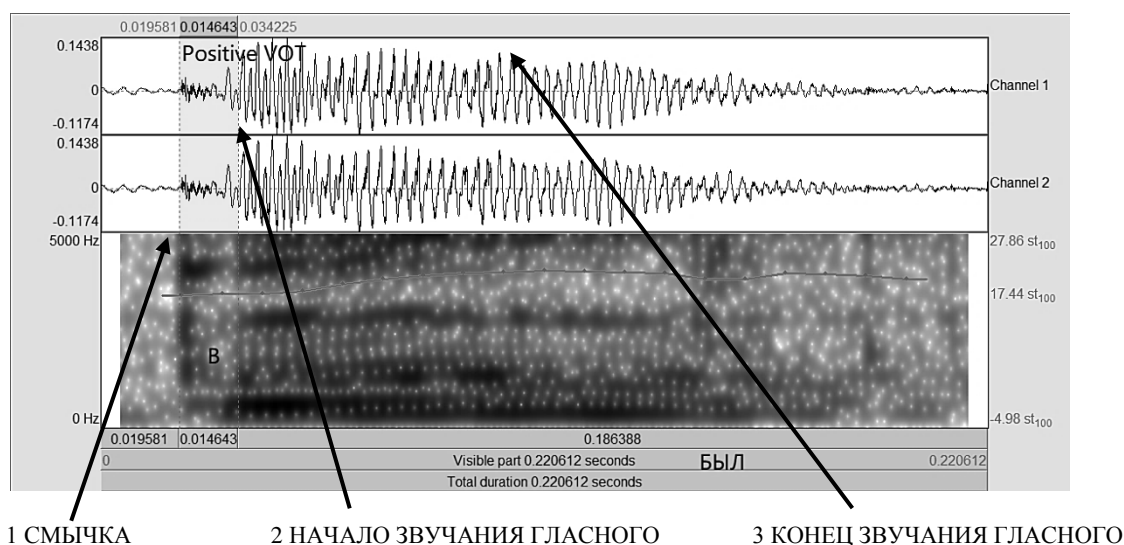

Рисунок 2. Произнесение слова «Был» испытуемым 9 (позитивное ВНО)

Исходя из этих данных можно предположить, что ВНО может подвергаться действию межъязыковой фонетической интерференции [4, с. 7] в ситуации немецко-русского билингвизма.

Для измерения длительности ВНО нами был проведен эксперимент в 2014 году в г. Бохум (Германия) (Земля Северный Рейн – Вестфалия) в русском культурном центре «Исток», а также в еврейском языковом центре «Yahad Haverim Verein».

Целью описываемого опыта являлось определить длительность ВНО у испытуемых и сравнить ее с характерной длительностью ВНО в русском и в немецком языках при чтении вслух фонетически представительного текста.

Методика проведения эксперимента: в соответствии с инструкцией испытуемые должны были прочитать вслух фонетически представительный текст [3] в нормальном темпе. Предварительно у них была возможность познакомиться с текстом (прочитать его про себя), в нем не было проставлено ударение. Все предложения давались в виде пронумерованного списка. Все ответы испытуемых записывались на диктофон Roland R-05 с частотой дискретизации 16 на 44 кГц.

Материал эксперимента – фонетически представительный текст. Текст состоял из 66 предложений, разных по цели высказывания, содержащих твердые взрывные смычные согласные (глухие – 21 согласный и звонкие – 24 согласных) в начальной позиции в слове, которая является наиболее объективной для измерения ВНО.

Испытуемые – 11 детей-билингвов.

Дети-школьники: 11 детей в возрасте от 9 до 16 лет (с 3 по 10 класс), большинство из них (7 человек) родились на территории Германии, в Северном Рейне – Вестфалии, только 3 из 11 родились в южных регионах России (Ростов-на-Дону, Белгород), и одна школьница была из Тулы, последние переехали в Германию в возрасте от 1 до 3 лет. Шестеро – юноши и пятеро – девушки. Большинство из них учились в гимназиях.

До эксперимента всем испытуемым была предложена для заполнения анкета с вопросами [1, с. 114].

В раннем детстве все школьники-испытуемые начинали говорить на русском языке, русский является родным языком. Практически у всех у них русские родители (у одного испытуемого родители говорили на русском, украинском, немецком и польском языках, так как его мама была из Белгорода, а папа – селезский немец, у другого испытуемого родители говорили на украинском и русском языках дома), но большинство из них дома разговаривали на русском языке, только пятеро испытуемых использовали оба языка в зависимости от членов семьи (родители разговаривали по-русски, а дети между собой по-немецки). Один испытуемый указал, что папа разговаривает на украинском и русском, мама – на русском и немецком, а сам ребенок – на немецком и русском языках. Пятеро детей думают на обоих языках, пятеро – по-немецки, один – по-русски, 7 человек ведут счет по-немецки, двое – на обоих языках, один – по-русски и один предпочитает это делать по-украински. 8 человек предпочитают читать и писать на немецком языке, двое – на русском языке, а один – на обоих языках, все испытуемые владеют другими иностранными европейскими языками. Их количество варьировалось от одного до пяти. Основным языком 4 испытуемых признали русский, четверо – немецкий, пятеро – оба языка, двое – русский язык. Все они являлись учениками гимназий и школ, образование получали на немецком языке. У большинства детей родители имели высшее образование и работали по своей специальности (у 9 из 11). Только двое родителей, имея высшее образование, работали не по своей специальности, как люди со средним образованием.

Все дети-школьники изучали русский язык в семье, умели читать, писать и говорить по-русски. Их уровень владения русским языком мог варьироваться. Все они умели строить русские высказывания творчески и осмысленно, но могли допускать разного рода нарушения/ошибки/модификации, особенно яркие на фонетическом уровне.

Методы исследования: инструментальный фонетический анализ с помощью программы *Praat* (*version 6.0.26*) (осциллограммы) [5, с. 57], слуховой фонетический анализ экспериментатором диктофонных записей интерферентной русской речи с последующим транскрибированием и лингвистической интерпретацией, аудиторский анализ, осуществляемый носителями русского литературного языка, статистическая обработка данных, анкетирование.

Рисунок 3. Положительное (позитивное) ВНО смычных взрывных звонких /б/, /д/, /г/ (в среднем) в мс у детей-подростков

Как известно, фонетически полувзвонкие или оглушенные [b, d, g] в немецком языке обладают кратким позитивным ВНО (5-21 мс) [7], т.е. в среднем их длина составляла 13 мс. Как видно на диаграмме, в среднем позитивное ВНО звонких взрывных смычных согласных в группе детей от 9 до 13 лет (I1-I6) было более длительным у заднеязычного смычного взрывного звонкого согласного /г/ (в среднем от 20 до 55 мс) у пяти испытуемых, у четырех из которых этот параметр в среднем превышает нормативный в 2 раза (от 45 до 55 мс). Что касается переднеязычного смычного взрывного /д/, то его длительность ВНО колебалась (от 18 до 48 мс) у пяти испытуемых, у четырех испытуемых это время составляло от 32 до 48 мс, что касается губного смычного согласного, то его ВНО незначительно оказалось длительнее нормативных характеристик и колебалось от 18 до 35 мс. Только у двух испытуемых ВНО в среднем превышало нормативную длительность и составило от 28 до 35 мс. Таким образом, можно сделать вывод, что чем меньше возраст испытуемых, тем выше длительность ВНО.

Во второй группе испытуемых I7-I11 (от 14 до 16 лет) длительность ВНО смычных взрывных согласных превышала нормативную длительность незначительно, больше всего длительность ВНО в этой группе испытуемых была выше у смычного взрывного переднеязычного /д/ (от 18 до 45 мс), из пяти испытуемых

только у одного длительность была превышена у этого согласного в два раза и составляла 45 мс, у заднеязычного смычного взрывного согласного /g/ длительность ВНО колебалась в пределах от 25 до 35 мс. Что касается длительности губного смычного взрывного согласного /b/, то она составляла от 12 до 32 мс. Таким образом, длительность ВНО у этой группы испытуемых значительно превысила эталонную только у переднеязычного смычного согласного /d/ и только в речи одного испытуемого. Таким образом, очевидно, что длительность ВНО зависела от возраста испытуемых и повышалась с уменьшением возраста билингвов, особенно для согласных /д/ и /г/.

ВНО (негативное) смычных взрывных звонких /б/, /д/, /г/ (в среднем)

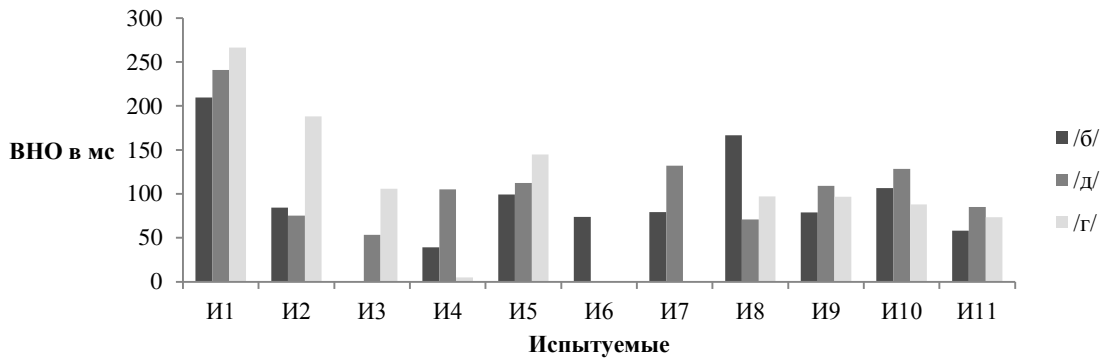

Рисунок 4. Отрицательное (негативное) ВНО смычных взрывных звонких согласных /б/, /д/, /г/ (в среднем) в мс у детей-подростков

Звонкие смычные [б, д, г] в русском языке обладают отрицательным ВНО (-70-78 мс), поскольку периодические колебания начинаются перед фазой взрыва согласного [9], т.е. в среднем -74 мс. Как видно на диаграмме, длительность отрицательного ВНО незначительно превышала нормативные значения. В группе испытуемых от 9 до 13 лет И1-И6 длительность губного смычного /б/ колебалась от 30 до 220 мс, длительность /д/ была от 50 до 240 мс, длительность /г/ – от 100 до 270 мс.

Таким образом, отрицательное ВНО в этой группе испытуемых было даже ниже нормативного у двух испытуемых, значительно выше нормативного у одного испытуемого, который был младше всех. У заднеязычного смычного согласного /г/ значительно превышался данный параметр и был от 110 до 270 мс, у переднеязычного смычного согласного /д/ – от 50 до 240 мс, у губного согласного /б/ – от 40 до 210 мс. На диаграмме видно, что двое из всех испытуемых реализовали в среднем звонкость согласных /б/ и /д/ на низких значениях, два раза на повышенных, но незначительно, один раз у первого испытуемого значения ВНО превысили нормативные почти в три раза. Значение этого параметра у заднеязычного смычного /г/ претерпело значительное повышение от 100 до 260 мс у четырех испытуемых. У согласного /д/ три раза повысилась длительность ВНО от 100 до 240 мс, у согласного /б/ ВНО было повышено в три раза: от 90 до 210 мс. Данная диаграмма тоже демонстрирует тенденцию, что чем меньше возраст испытуемых, тем выше данные ВНО.

У второй группы испытуемых, от 14 до 16 лет (И7-И11), ВНО находилось в среднем в пределах от 60 до 170 мс у губного смычного /б/ и превышало норму почти в два раза: от 120 до 170 мс, согласный /д/ – от 70 до 170 мс, данный параметр превышал нормативный практически в 1,5 и 2 раза у этого согласного: от 120 до 170 мс, два раза даже укладывался в нормативные значения. У заднеязычного согласного /г/ этот параметр был незначительно повышен, три раза он колебался от 80 до 90 мс, практически укладываясь в норму. Таким образом, в этой группе испытуемых трудность представила реализация звонкости /б/ (170 мс) и /д/ (130 мс), превышение нормативных значений длительности наблюдалось в 1,5 и 2 раза соответственно.

ВНО (положительное) глухих смычных взрывных /п/, /т/, /к/ (в среднем) в мс

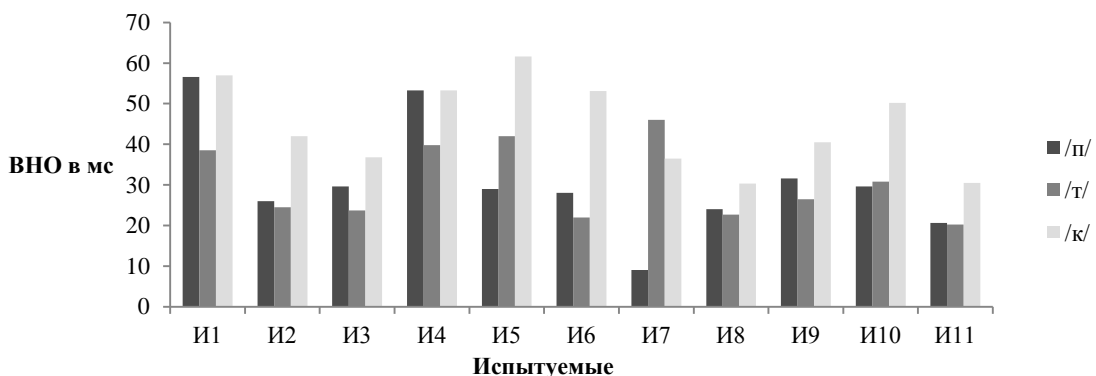

Рисунок 5. Положительное (позитивное) ВНО глухих смычных взрывных /п/, /т/, /к/ (в среднем) в мс у детей-подростков

Как известно, в русском языке глухие смычные согласные [п, т, к] обладают кратким положительным ВНО (18-38 мс) [Ibidem], т.е. в среднем 28 мс. В немецком языке глухие смычные согласные [п, т, к] обладают длинным положительным ВНО (31-75 мс) [7], т.е. 53 мс в среднем.

В группе испытуемых от 9 до 13 лет параметры ВНО у заднеязычного смычного /г/ превысили русский показатель в 28 мс и были от 43 до 65 мс. У четырех испытуемых этот параметр при реализации глухих согласных смычного взрывного /к/ был выше русских нормативных ВНО, но ниже ВНО немецкого языка. ВНО губного смычного согласного /п/ колебалось два раза от 55 до 58 мс (было ближе к показателям немецких согласных). У переднеязычного смычного диапазон ВНО был от 38 до 43 мс (ближе к длительности ВНО немецкого языка) у трех испытуемых и у двух испытуемых ВНО было от 25 до 28 мс (ближе к показателям ВНО русского языка). Таким образом, только у согласных /к/ и /т/ отмечалось превышение длительности ВНО в первой группе испытуемых. Необходимо отметить, что все ВНО были короче среднего значения ВНО в немецком языке (ВНО всех испытуемых было короче 53 мс).

Что касается второй группы испытуемых, от 14 до 16 лет (И7-И11), то только заднеязычный смычный /к/ оказался по времени длиннее в среднем, чем русские согласные, и ВНО его было от 42 до 52 мс (два раза). Один раз ВНО переднеязычного смычного согласного /т/ оказалось длиннее русского согласного – 45 мс. В остальных случаях диапазон ВНО согласных составлял 28 мс, во многих случаях он находился в пределах 22-32 мс. У испытуемого И7 ВНО губного смычного /п/ было очень коротким – 5 мс. Практически ВНО всех согласных было короче 28 мс, кроме согласных /т/ и /к/. В этом случае также подтверждается тенденция, что чем меньше возраст детей, тем длиннее ВНО.

При реализации ВНО глухих согласных испытуемые использовали в основном русский язык (Рис. 6).

Что касается процентного соотношения использования ВНО языков каждым испытуемым при реализации глухости – звонкости русских согласных, то можно заметить, что при реализации ВНО звонких согласных в большинстве случаев русскоязычные билингвы не использовали в своей речи ни немецкий, ни русский языки (Рис. 7).

Рассмотрим процентные соотношения использования ВНО языков при реализации глухости – звонкости каждого смычного взрывного согласного.

При реализации ВНО глухости согласного /п/ испытуемые пользовались в 61% случаев русским временным диапазоном, в 30% – ни русским, ни немецким (Рис. 8).

Процентное соотношение использования ВНО (в среднем) языков при реализации глухих смычных (%)

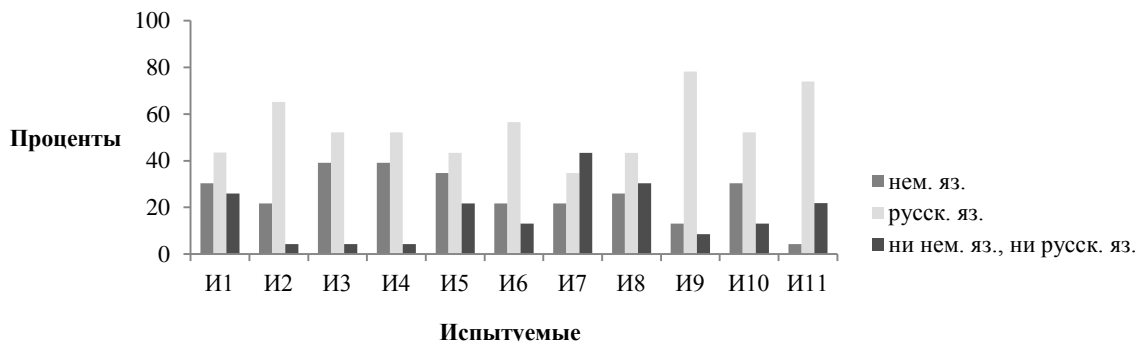

Рисунок 6. Процентное соотношение использования ВНО языков (в среднем) при реализации глухих смычных согласных /п/, /т/, /к/ у детей-подростков

Процентное соотношение использования ВНО (в среднем) языков при реализации звонких смычных (%)

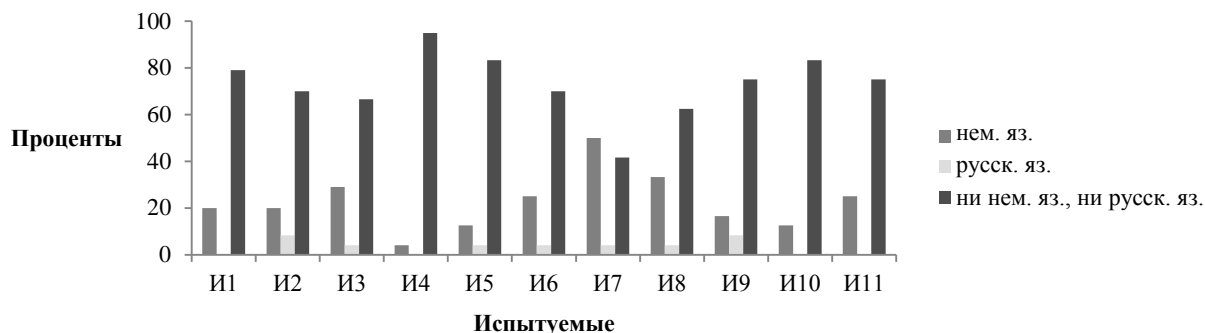

Рисунок 7. Процентное соотношение использования ВНО языков (в среднем) при реализации звонких смычных согласных /б/, /д/, /з/ у детей-подростков

ВНО в процентном соотношении /п/ (%)

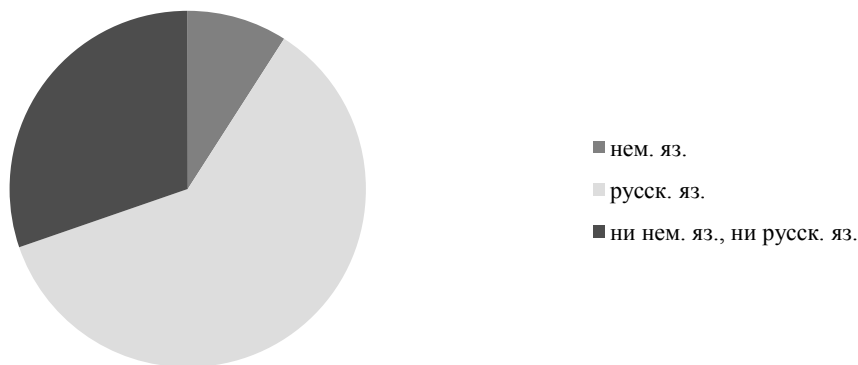

Рисунок 8. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО губного глухого смычного /п/

При реализации глухости переднеязычного смычного /т/ испытуемые использовали в большинстве случаев ВНО русского языка (68%), в 17% случаев –ни того, ни другого языка, в 15% случаев – немецкого языка (Рис. 9).

ВНО в процентном соотношении /т/ (%)

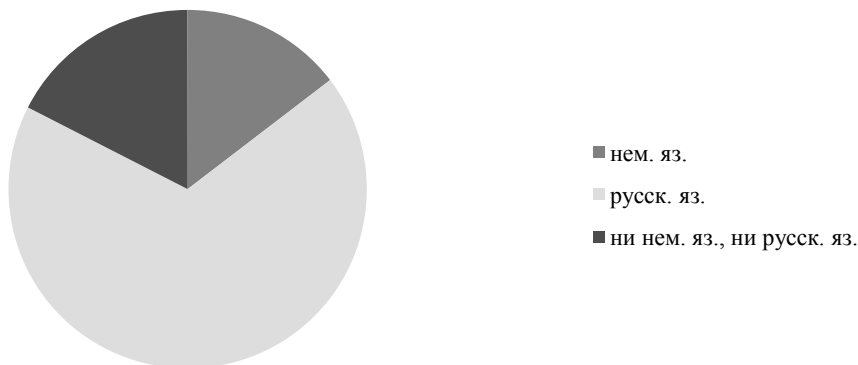

Рисунок 9. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО переднеязычного глухого смычного /т/

При реализации ВНО глухого смычного взрывного /к/ испытуемые использовали в большинстве случаев немецкий язык – 53%, русский язык – 33% (Рис. 10). Таким образом, эти данные показывают, что глухие согласные сохраняют свое «русское лицо», кроме заднеязычного смычного согласного /к/, у которого сохранилось немецкое происхождение из-за трудности его произношения, смычка русского /к/, как отмечает Л. Р. Зиндер, «несколько более передняя» [2, с. 121].

ВНО в процентном соотношении /к/ (%)

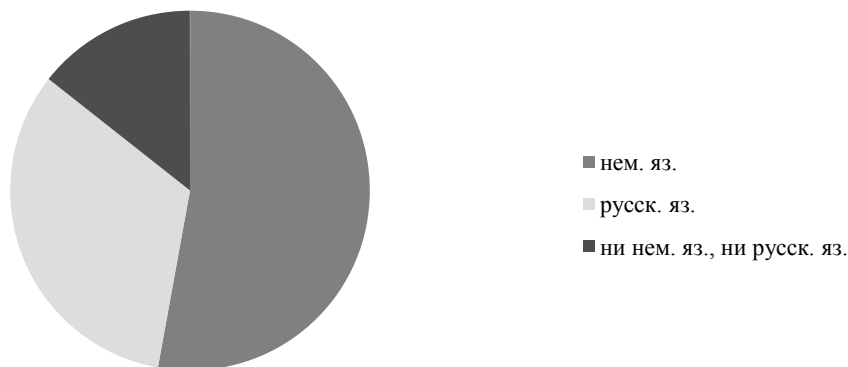

Рисунок 10. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО заднеязычного глухого смычного /к/

При реализации ВНО звонкого русского губного смычного /б/ испытуемые использовали в большинстве случаев (64,6%) ВНО ни немецкого, ни русского языков. Всего 30% использовали ВНО немецкого языка. Остальные 5% – русский язык (Рис. 11).

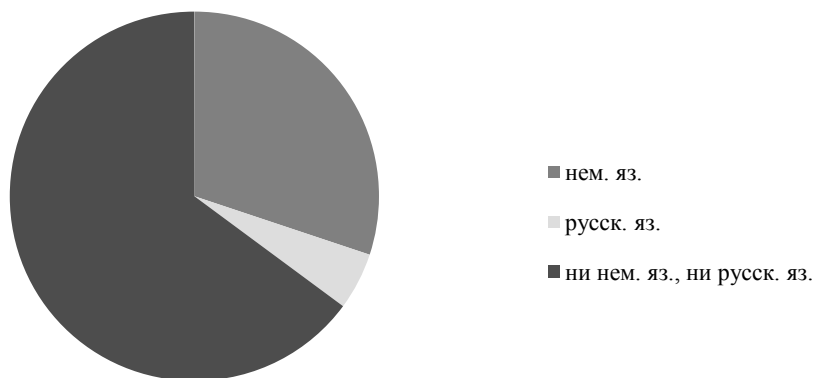
ВНО в процентном соотношении /б/ (%)

Рисунок 11. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО губного звонкого смычного /б/

При реализации звонкости переднеязычного смычного /д/ в большинстве случаев (65%) испытуемые использовали ВНО ни немецкого, ни русского языков. В 29,8% случаев испытуемые использовали ВНО немецкого языка (Рис. 12).

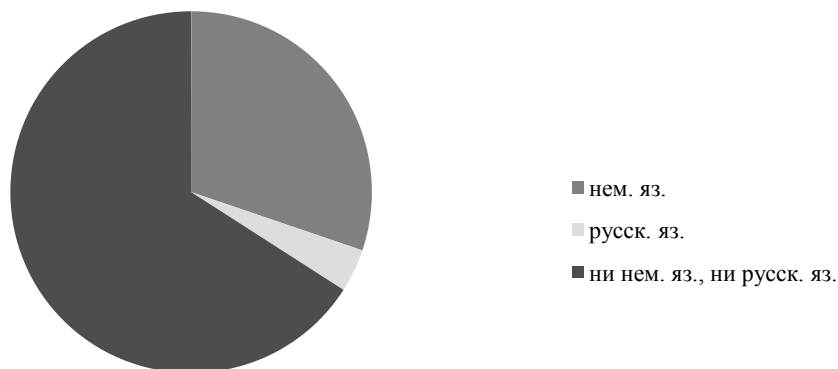
ВНО в процентном соотношении /д/ (%)

Рисунок 12. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО переднеязычного звонкого смычного /д/

При реализации звонкости заднеязычного смычного взрывного /г/ испытуемые использовали в 89,7% случаев ВНО ни русского, ни немецкого языка, и только 8% ВНО было из немецкого языка (Рис. 13).

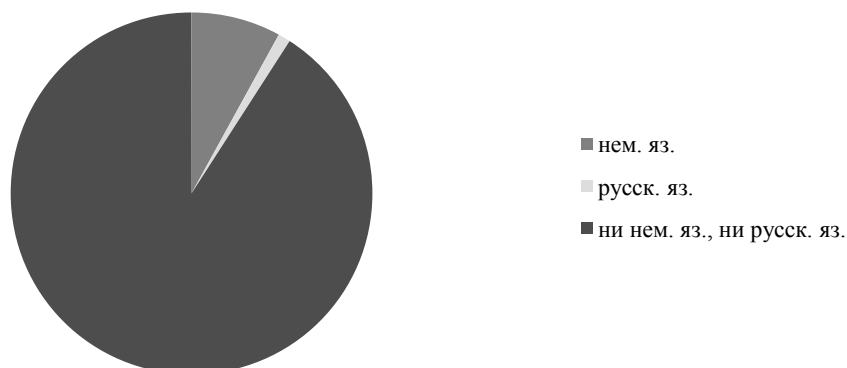
ВНО в процентном соотношении /г/ (%)

Рисунок 13. Процентное соотношение использования немецкого языка, русского языка, реализаций, не совпадающих ни с одним языком, ВНО заднеязычного звонкого смычного /г/

Таким образом, можно сделать вывод, что русскоязычные дети-билингвы Германии не знают, как реализовать звонкость русских согласных, и используют свою систему координат во времени, или у них сформирована промежуточная система, не имеющая соответствий в двух языках, о существовании которой писала Н. А. Любимова [4, с. 20-22] при описании речи иностранцев, изучающих русский язык как иностранный. Звонкость согласных не является врожденным признаком для детей-билингвов.

Как показали результаты эксперимента, звонкость русских смычных взрывных согласных представила наибольшую трудность для всех испытуемых вне зависимости от их возраста, использования ими русского языка, ее диапазон не соответствовал ни русским, ни немецким согласным. Испытуемые использовали свою собственную длительность ВНО, что свидетельствует об образовании в их речи промежуточной или своей собственной системы. При реализации ВНО глухих смычных взрывных согласных дети-билингвы использовали ВНО русских согласных, кроме заднеязычного глухого /к/, ВНО которого соответствовало данным немецкого языка, что объясняется трудностью произношения согласного для данного контингента учащихся. Кроме того, очевидно, что звонкость согласных не является признаком, который можно расценивать как врожденный.

Список источников

1. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114-131.
2. Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Филология». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 184 с.
3. Степанова С. Б. Фонетические свойства русской речи: реализация и транскрипция: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1988. 15 с.
4. Фонетический аспект общения на неродном языке: коллективная монография / науч. ред. Н. А. Любимова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 294 с.
5. Шевченко Т. И., Буряя Е. А., Галочкина И. Е., Кузьмина М. О., Сокорева Т. В., Федотова М. В. Социофонетические методы анализа звучащей речи: учебное пособие для бакалавров, магистров, аспирантов, обучающихся по специальностям направления «Лингвистика» / под ред. Е. А. Бурой, Т. И. Шевченко. Дубна: Феникс+, 2015. 212 с.
6. Ashby P. Understanding Phonetics. L. – N. Y.: Taylor and Francis Group, 2011. 230 p.
7. Braunschweiler N. Integrated cues of voicing and vowel length in German: a production study // Language and Speech. 1997. № 40 (4). P. 353-376.
8. Cho Taechong, Ladefoged P. Variation and universals in VOT: evidence from 18 languages // Journal of Phonetics. 1999. Vol. 27. Iss. 2. P. 207-229.
9. Ringen C., Kulikov V. Voicing in Russian stops: Cross-linguistic implications // Journal of Slavic Linguistics. 2012. № 20 (2). P. 269-286.

**REALIZATION OF VOICELESS AND VOICED PLOSIVE CONSONANTS
IN THE RUSSIAN SPEECH OF BILINGUAL CHILDREN IN GERMANY**

Lypkan' Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
t.lypkan@spbu.ru

The article analyzes realization of voiceless and voiced plosive consonants in the speech of the Russian-speaking bilingual children of Germany reading aloud a phonetically representative text. The author measures bilingual children's voice pause period regarding the instant of explosion of voiced plosive consonants (Voice on Set Time – VOT), since she considers it the most reliable acoustic indicator to differentiate between voiceless and voiced consonants. Voiced plosive consonants VOT characteristics differ in the Russian and German languages; consequently, inter-lingual phonetic interference occurs.

Key words and phrases: Voice on Set Time; voiceless and voiced plosive consonants; inter-lingual phonetic interference; Russian-speaking bilingual children of Germany; positive and negative VOT; VOT duration; milliseconds.

УДК 81'1

Дата поступления рукописи: 19.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.25>

В статье представлена современная классификация нарушений синтаксических норм русского языка, дана подробная характеристика отдельных их разновидностей, которые связаны с неправильным порядком слов и частей, а также с употреблением однородных членов и однотипных частей в простых и сложных предложениях, проведен краткий сравнительно-сопоставительный анализ рассматриваемых синтаксических и некоторых лексических ошибок, а также рекомендованы и кратко прокомментированы наиболее оптимальные способы их литературной правки.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; синтаксическая норма; предложение; синтаксическая ошибка; порядок слов; нарушение порядка слов; двойная синтаксическая связь; однородные члены предложения; простое предложение; сложное предложение; литературная правка.

Мистюк Татьяна Леонидовна, к. филол. н.
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

**СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

В лингвистической науке наиболее сложным для изучения традиционно считается синтаксический ярус языка. Термин *синтаксис* (греч. *syntaxis* – построение, составление) является наименованием как соответствующего раздела лингвистики, так и синтаксического строя самого языка. Предметом исследования здесь